

Александр Ясинский

Вторжение на Олимп : *ВТОРАЯ ТИТАНОМАХИЯ*

Александр Сергеевич Ясинский

Вторжение на Олимп: Вторая титаномехия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23883927

Аннотация

Я хотел всего лишь толику забвения, но безвкусные воды Леты не могли при всем желании дать его мне. И я бродил меж бормочущих в тупом умилении теней озлобленный и мятущийся. Мой дикий, полный безысходной тоски и неуспокоенной боли вой присоединялся к стенаниям дважды проклятых душ умерших у берегов Коцита и Ахерона. Вся правда об Олимпийских богах и сокрытая история их падения. Всё, что засосали пески истории и адепты чуждых религий с удовольствием поспешили сжечь. Итак, грядёт во всей необузданной правде Вторая Титаномехия! Возрождение титанов и падение богов. Но кто же будет победителем?

Прелюдия: Плач Эмпусы.

Почему они боятся меня?

Почему отвергают и проклинают?

Они, создавшие то, что гордо именуется «цивилизацией», благодатно простирающееся от варварских степей, с курганами заживо похороненных, до нерукотворных столпов и дальше, через воды теплого моря, удерживающее алчную поступь восточных деспотий на щедро политых кровью героев скалистых окраинах. Все они дрожат как малые дети, заслышав звонкую поступь моих бронзовых копыт.

Ой, предчувствую дерзко распахнувшего крылья орла, что разорит, пожрет вашу спесивую независимость и испражнится жалкими подобиями в угоду богини истории.

Ибо я та – что ступает в ночи.

Я та, что стоит тени Гекады, но действую самостоятельно. Почему же люди, призывающие своими речами ли, делами ль, все новое, прогрессивное, правильное, так стремятся отгородиться, лицемерно не узнать, рубя с плеча отринуть приязнь старую? Или тщатся надеждами забыть, перед свирепым ликом царствующего выроodka опального ныне превеликого Крона, чьи статуи, – едва ль их помнит-то кто! – давно разбиты и расплавлены, чьи изображения надежно стерты, а почитатели истреблены.

Но и злосчастный Крон не был первым на дороге богов:

они приходят и уходят, но неизменные ценности дремлют в ночи.

Отчего же не откопать древние жертвенники, не пропеть седые гимны, не смочить губ жертвенной горячей пьянящей кровью?

Что же не прославить и меня, не воздать почести стоящей за левым плечом Харона? Когда я привожу к нему свежую изнывающую душу, старый скряга ощеривается истлевшей улыбкой в предчувствии пары медяков. Легко попасть сюда, но поверь, всех сокровищ мира не хватит выбраться обратно к солнечному свету.

А как же Орфей и прочие, спросите вы меня. И знаете ответ. Мы любим издеваться.

О, ужас? Не-а! – тварям вы служили и твари откликнулись на зов. А вы, что думали вознестись на Олимп? А знаете, где находятся его безграничные топки? Правильно – здесь. Так славься же Тартар, мой уютный теплый дом!

О, что я слышу?! Отчего так трепещут ваши душонки, раз пойманные в сети зависимости, а нынче боясь быть съеденными Эмпусой? Может, какое бремя тяготит вас, а может нежелание расставаться с откормленными, холенными да потакаемыми во всякой похоти телами? Не берите в голову, презренные, сие никак не испортит мне пищеварение.

Говорившие: «Мы не просили жизни этой, полной лишений, трудных правил!», – да узреют счастье свое, возвратясь к небытию в моем желудке.

Да, я – скверна, ибо *ем* скверну. Надежавшийся на слово-слово, потраченное камню, на мясо, вино и финики на его алтаре, не вправе жаловаться, если, низвергнувшись, кумир погребет его ненароком оказавшуюся рядом семью. Ха-ха, что надеялись на заочную благодать? Все соблюли, а теперь скорбите, кошунствуете и плюете в каменное сердце? А не убоялись, лучше скажите мне, гордины, судить за бога?

Быть может на другой какой Земле, и под другим солнцем, что однажды вспыхнет в другой галактике, мы будем вновь так же искать истину, меняться ролями, бороться с другими, бороться с самим собой... А пока... Завтра все равно будет день и он будет принадлежать вам. Но ведь завтра бет и ночь, а она – моя.

Время имеет начало и конец, как говорят лежащие во тьме и много раз опоясывающие наш шарик гады. Время имеет отрезки в бесконечном не-времени. Но и бесконечность – конечна, стоит лишь попытаться вообразить ее себе. Вот о чем думала я, вот к каким выводам пришла, размышляя, в чернильной плоти Тартара.

* * *

Я хотел всего лишь толику забвения, но безвкусные воды Леты не могли при всем желании дать его мне. И я бродил меж бормочущих в тупом умилении теней озлобленный и мятущийся. Мой дикий, полный безысходной тоски

и неуспокоенной боли вой присоединялся к стенаниям дважды проклятых душ умерших у берегов Коцита и Ахерона. О, я шел сюда долго, неизмеримо долго по любым меркам, взрывая тусклые, заросшие бледными цветами диких тюльпанов поля подземного царства, по долинам отчаяния, равнинам боли, под небесами полными безумия.

Мой путь начался в абсолютном мраке. Я побывал в таком месте, где мерно гудели тенеуловители в облицованных матовыми плитами стенах туннеля, засасывая неосторожную душу, и злобный трехглавый пес стерег вход над останками незваных гостей, тех, что имели глупость проникнуть извне будучи *живыми*, сам же он ничего не мог сделать бесплотной душе.

Наконец, я вышел к открытому павильону, где на золотом троне в окружении слуг и судей восседал властитель подземного царства – мрачный Аид. Хмуро потягивая вино, настоящее на крови мертвецов, он внимал льстивым речам приближенных. Но едва я приблизился, Аид обратил на меня подернутый пеленой, но по-прежнему проницательный взор.

– Кто ты, не тень, и не живой человек, что ты делаешь в царстве моем, и как сюда попал? – грозно прозвучал его, множась под сводами пещер, глас.

Я улыбнулся ему безрадостной улыбкой.

– Никто, владыка. Я – тень от тени. Я – ничто.

– Он глаголет истинную правду, – хором подтвердили судьи умерших под предводительством Миноса, заглянув в

свои свитки-планшеты, подключенные змеящимися проводами к полу. – Соответствующая запись не найдена в базе данных. Его просто не может существовать в природе.

Я бросил взгляд на тускло мерцавшую под ногами идентификационную плиту.

– Что ж, царствие мое – приют всем аномалиям, мутантам и нежизнеспособным гибридам. Я рад, что ты ниспустился, дабы не осквернять верхний мир моего брата-громовержца видом своим, равно как ...

– Мудрый Аид ошибается, – мягко перебил я.

Вкрадчивой кошачьей поступью, на ходу выпуская коготки, я продолжал:

– О, владыка, я не спускался, а *поднялся* в твое славное царство.

Кубок, звеня, покатился по мраморным ступеням: это Аид, подскочив на троне точно ужаленный, испуганно уставился на меня.

– Неужто пали несокрушимые медные врата, ведущие в вековую бездну?!

– Пока что нет, – поспешил заверить я. – Будь покоен. Но не далек весьма тот час! – поспешил огорчить.

– Но, тогда...

– Ни слова более! – весьма дерзкий поступок с моей стороны, но ему, объятому паникой мелкому малодушному тирану сейчас не формальностей.

Хитро прищурившись, я прижал палец губам, и пока Аид

непонимающе глазел на меня, слишком потрясенный и заинтригованный, чтобы впасть во гнев, я медленно прокрался меж толпы его застывших слуг. Вдруг я задержался возле одной из эрений, внешне ничем не отличающейся от многочисленных серийных двойников то тут, то там, раскаленных от внутреннего гнева полногрудых дев с всегда жаждущими пытки бичами. Богиня мщения, верно почуяв неладное, попыталась замахнуться своим орудием, когда я одним молниеносным точным ударом свернул ей жилистую шею. Прежде чем мне успели помешать, я просунул в образовавшуюся щель пальцы и отодрал всю голову напроць. Из обезглавленного туловища засочилась кровь, и мелькнули электрические разряды. Как я и предполагал, сразу за ухом ренегатки под жидким слоем псевдокожи крепился миниатюрный передатчик, который только и успел протестующий пискнуть в моем сжавшемся кулаке.

– Нам необходимо поговорить в приватной остановке, – пояснил я потрясенному Аиду. Тот лишь смог кивнуть.

– Как засек ты ведущуюся передачу? – пробормотал он, обильно потев и шумно отдуваясь, пока мы спускались в бронированном лифте в его частные покои.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.